

Он исчез у входа в пещеру.

[Э-э?] Игэль моргнул, затем моргнул снова. [Эй, МХ, он только что упал туда, да?]

[...]

[Эй, эй, он упал, правда? Да, да!]

[...]

— Ха-ха! Оказывается, у Лао-цзы всё-таки есть удача!

Сопровождаемый самодовольным возгласом, Игэль оттолкнулся и прямо устремился к яме, намереваясь вытащить оттуда драгоценный плод, чтобы в будущем хвастаться перед другими, что он всё-таки человек с судьбой.

Однако Бог Судьбы, казалось, был в редком хорошем настроении и благоволил Игэлю, этому несчастному пушечному мясу, как никогда раньше.

Когда Игэль стоял на краю ямы и выдёргивал полусорняки, свисавшие с края, первое, что бросилось в глаза, был не тот плод, который он так горячо любил секунду назад, а —

Полусидящий в луже крови мужчина.

Тёмный боевой халат был несколько изорван, но можно было различить армейский фасон. Вероятно, из-за небольших размеров ямы его длинные ноги могли лишь бессильно поджаться. Длинные чёрные волосы беспорядочно рассыпались по плечам, и острый зрением Игэля мог ясно различить множество уже свернувшихся сгустков крови среди прядей. Лицо, скрытое под волосами, казалось чрезмерно бледным из-за потери крови.

Несмотря на закрытые глаза, по плотно сжатым губам, худым чертам и руке, сжимавшей рукоять меча даже в коме, можно было заключить, что это был молчаливый и стойкий мужчина.

Удушливая атмосфера убийства и крови была настолько густой, что любящий природу и почитающий её эльф почувствовал головокружение, но инстинкт, скрытый в глубине души Игэля, ясно говорил ему —

Такой человек, весь в крови, но не теряющий убийственного намерения —

Истинный сильнейший.

Тук-тук. Тук-тук.

Впервые Игэль, который всегда держался мнения «раз уж есть система, просто буду следовать порядку», почувствовал жар, бурлящий в его жилах. Сердце билось неудержимо, постепенно ускоряясь, так что на его белом лице появился нездоровый румянец.

Фактически, об этом мире, будь то воспоминания исходного тела или рассказы других эльфов, всё было слишком общим и размытым. Раса эльфов уже слишком долго скрывалась от мира. Хотя такое уединение и не позволило им по-настоящему выйти из-под контроля людей, поколение за поколением эльфы продолжали запирались в лесах.

Создавая себе кокон.

Именно такое состояние расы эльфов заставило Вэй Пэна, ставшего Игэлем, даже спустя долгое время после прибытия в этот мир так и не суметь по-настоящему интегрироваться.

Такая почти застойная жизнь была слишком мирной и слишком глупой.

Она заставляла лишь лезвие жизни постепенно покрываться ржавчиной.

В глазах Игэля это было просто небом без Бога.

Я уже умер, и даже если попал в рай, я всё равно мёртв, так о чём может идти речь о том, чтобы стараться выжить и создавать для себя жизнь, такую же захватывающую и полную опасностей, как в прошлом, чтобы не жалеть об этом?

Поэтому он продолжал абсурдность, глупость и капризность исходного тела, и, помимо того, чтобы умереть жалкой смертью пушечного мяса, Игэль не имел намерения что-либо менять.

Но всё это изменилось в тот момент, когда Игэль увидел мужчину на дне ямы.

Оказывается, кровь в этом мире тоже красная.

Оказывается, сильные мира сего в этом мире выглядят именно так.

Оказывается, есть ещё один образ жизни, отличный от расы эльфов.

Изумрудные глаза забурлили, словно в них пробудилось животное.

Я должен обязательно выйти отсюда.

Веселье этого мира тоже должно достаться мне!

[Оставь его.]

Как раз когда Игэль задумчиво уставился на мужчину на дне ямы, система в его мозгу снова выдала указание.

[Оставь его, сделай вид, что не видел.]

— Ха?! — Игэль очнулся от своих мыслей, глядя на тяжело раненного мужчину на дне ямы; даже стены были окрашены в кроваво-красный цвет. — Если оставить его, он умрёт! Я помню, что в исходном сюжете об этом парне не упоминалось, так что даже если я спасу его, это вряд ли повлияет на прогресс главного героя. Зачем такая паника?

— Сам он не появляется в сюжете, но этот человек стал детонатором обострения противоречий и взрыва между Имперским альянсом Гунлода и Альянсом суверенных городов.

— Что ты имеешь в виду? Я помню, что противоречия перед Демоническим приливом возникли не потому, что маршал военного департамента Имперского альянса Гунлода обнаружил, что у Ао Луньдэ в руках магический инструмент и пространственное кольцо его внука, и посчитал, что тот убийца его... Погоди, магический инструмент и пространственное кольцо... — Взгляд Игэля невольно переместился к руке человека на дне ямы и остановился на единственном кольце у того на пальце. — Неужели...

— Да, этот человек — внук маршала военного департамента Имперского альянса Гунлода, Сидалай Пэн Кансытандин. Он спрятался в яме, вырытой Ао Луньдэ, чтобы избежать

преследования врагов, но умер от чрезмерной потери крови. Вернувшийся за Игэлем Ао Луньдэ обнаружил его труп, подобрал оружие и прихватил пространственное кольцо. Клан Кансытандин когда-то был королевской семьёй, и это кольцо могло носить только лицо, являющееся наследником следующего главы клана. В нём хранились многие сокровища, накопленные поколениями Кансытандинов, и после того, как оно досталось главному герою, обеспечило ample гарантии для его последующего пути улучшения.

— Чёрт... — Игэль, слушая скрытую правду об исходном сюжете, некоторое время смотрел на мужчину на дне ямы с открытым ртом, и в итоге выдавил лишь это. — Это действительно... существование более ключевое, чем сюжетные персонажи...

Хотя он так и сказал,

Просто позволить такому сильному человеку умереть здесь незамеченным...

Непонятно почему, но в сердце Игэля было сильное сопротивление.

Будучи сильным, даже умирая, нужно держать голову высоко, а не так подло умирать, становясь подножкой для главного героя, чтобы набивать опыт.

Особенно сюжет, эти эфемерные вещи, которые давно уже вызывали у Игэля неприязнь — Лао-цзы просто не хочет следовать тебе!

Следовательно, если спасение этого человека может нарушить сюжет и добавить препятствие для этого главного героя, который ему так противен,

То почему бы и не сделать этого?

Решив так, Игэль прыгнул на дно ямы. Вероятно, почувствовав чужое дыхание, лицо мужчины слегка сморщилось, но это заставило Игэля загореться глазами.

Есть реакция на внешний мир, значит сознание ещё есть, его можно спасти!

Быстро оглянув всё тело мужчины, примерно со всех сторон были большие и маленькие раны, грубая остановка крови и перевязка, вероятно, не будут иметь эффекта, нужно быстро позволить ему восстановиться. Постаравшись вспомнить единственную успешную эльфийскую целительную магию в памяти исходного тела, Игэль глубоко вдохнул, несколько раз повторил заклинание в мозгу, подтвердив отсутствие ошибок, затем положил руку на грудную клетку мужчины, где раны были относительно серьёзными.

[Системное предупреждение: поведение носителя системы отклоняется от главной линии задачи, если продолжить, это будет считаться нарушением контракта, немедленно наказывается смертью мозга.]

[Системное предупреждение: поведение носителя системы отклоняется от главной линии задачи, если продолжить, это будет считаться нарушением контракта, немедленно наказывается смертью мозга.]

.....

Кажется, бесконечно циклящийся звук предупреждения заставил вены на лбу Игэля мгновенно снова резко запрыгать. Перед критической точкой, где огонь в сердце продолжал

подниматься и вот-вот должен был взорваться, Игэль наконец прорычал в ответ.

[Система, заткнись!]

[Ты хочешь мне угрожать? Хорошо, тогда давайте на этот раз тоже проясним слова. На самом деле, вчера я заметил одну очень интересную вещь и всегда хотел попросить у тебя, системы, подтверждения.] Игэль встал, осмотрелся вокруг, затем до того, как система издала звук, указал на символ на стене ямы: [Я проверил историю культуры континента, у каждой расы этого континента хотя и есть свой язык, но многие не используются, сейчас каждая раса в основном использует только язык расы людей как общий язык континента, это совершенно другая система от земных письменностей и измерений, так скажи, почему эти арабские цифры и сокращение единицы измерения метра, которые появляются только на Земле, появились здесь? Я могу быть уверен, что я первый раз спускаюсь сюда, система МХ-01, можешь ли ты сказать мне причину появления этих цифр и единиц измерения здесь.]

В мозгу воцарилась тишина, а в глазах Игэля сверкнул опасный свет.

<http://bllate.org/book/16602/1517480>